

RU

Документы Якутского окружного полицейского управления
как источник для реконструкции социокультурной
и административной истории Якутии
(вторая половина XIX – начало XX в.)

Ермолаев Т. С.

Аннотация. Целью исследования является реконструкция социокультурного и административного ландшафта Якутии второй половины XIX – начала XX века на основе анализа документов фонда Якутского окружного полицейского управления (ЯОПУ). В статье рассматривается корпус документов ЯОПУ, отражающий механизмы взаимодействия центральной власти, региональной администрации и местных сообществ. Научная новизна исследования заключается в изучении данного фонда как целостной информационной системы, обеспечивающей основу для междисциплинарного синтеза истории региона в контексте общеимперских процессов. В результате исследования установлено, что документация ЯОПУ, выходя далеко за узковедомственные рамки, формирует многоуровневую источниковую базу, позволяющую выявить ключевые аспекты жизни региона того времени.

EN

Documents of the Yakutsk District Police Department
as a source for the reconstruction of the socio-cultural
and administrative history of Yakutia
(second half of the 19th – early 20th century)

T. S. Ermolaev

Abstract. The study aims to reconstruct the socio-cultural and administrative landscape of Yakutia in the late 19th – early 20th century, based on an analysis of documents from the archive of the Yakut District Police Department (YDPD). The article examines the corpus of YDPD documents, reflecting the mechanisms of interaction between central authorities, regional administration, and local communities. The scientific novelty of the research lies in studying this archive as a holistic information system, which provides a basis for the interdisciplinary synthesis of the region's history within the context of broader imperial processes. The research established that YDPD documentation, extending far beyond narrow departmental confines, forms a multi-level source base that allows for the identification of key aspects of the region's life during that period.

Введение

Проблема функционирования государственного аппарата на имперских окраинах остается одной из наиболее релевантных в современной историографии. В этом контексте правоохранные институты, будучи наиболее прямым проводником верховной власти, выступают не только объектом изучения ведомственной истории, но и идеальной призмой, сквозь которую просматриваются механизмы интеграции периферийных территорий в общеимперское пространство. Якутская область во второй половине XIX – начале XX в. представляет собой репрезентативную модель такой окраины, характеризующуюся сложным этносоциальным составом, особым правовым статусом и спецификой хозяйственного уклада.

Несмотря на значительный объем сохранившейся документации, фонды местных полицейских учреждений долгое время оставались на периферии исследовательского интереса. В дореволюционной и советской историографии их материалы привлекались эпизодически, главным образом в контексте изучения политической ссылки (Иванов, Казарян, 1990; Охлопков, 1982). Подобный подход, акцентировавший внимание на репрессивной функции полиции, оставлял в тени ее роль как многопрофильного административного органа,

включенного в решение широчайшего круга задач управления территорией. Современная историческая наука, смещающая фокус с изучения структур власти на анализ практик управления (Казарян, 1998, с. 78), открывает новые перспективы для осмысления этого корпуса источников.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи: 1) изучить нормативно-распорядительную документацию ЯОПУ для реконструкции административного дискурса и практик управления; 2) проанализировать справочно-информационные материалы (отчеты, донесения) как источник по социально-экономической и демографической истории региона.

Методологическая основа исследования базируется на принципах историзма и системности, предполагающих рассмотрение документов в контексте породившей их эпохи и государственной системы. Применение социального подхода позволяет интерпретировать материалы полиции как источник о жизни различных слоев населения. Из специальных методов использовались: историко-генетический – для прослеживания эволюции делопроизводственных практик; историко-сравнительный – для выявления общих и особенных черт в управлении регионом; методы исторического источниковедения, направленные на изучение происхождения, структуры и особенностей составления документов.

Материалы и теоретическая база исследования. Основу источниковой базы составляет комплекс документов фонда № 15 «Якутское окружное полицейское управление» Национального архива Республики Саха (Якутия) (НА РС(Я)), насчитывающий 14 882 единицы хранения за 1868–1920 гг. Столь репрезентативный объем материала позволяет проводить как количественные, так и качественные исследования. Дополнительные данные были извлечены из фонда № 168 «Якутское городское полицейское управление».

Уникальность фонда ЯОПУ заключается в его многоплановости. В соответствии с логикой имперского управления, требовавшей тотального сбора информации, полиция аккумулировала сведения, далеко выходящие за рамки ее компетенции. Помимо сугубо ведомственной документации (сыск, надзор, следствие), в фонде отложились материалы по сельскому хозяйству, промыслам, торговле, демографии, народному образованию, здравоохранению, статистике, что трансформирует его в своеобразный энциклопедический источник по региональной истории. Эта особенность позволяет рассматривать ЯОПУ не только как правоохранительный орган, но и как ключевой узел в системе сбора и передачи социально значимой информации.

Дореволюционная историография представлена исследованиями историков государственной школы, работами государствоведческого характера (Градовский, 1871; 1904; Ивановский, 1891; Зайончковский, 1978). Дореволюционные работы, такие как труды якутского губернатора И. И. Крафта (1908), содержат ценные сведения об административном устройстве, но носят описательно-официальный характер. В XX веке появляются первые систематизированные труды по истории полиции России. Подробному исследованию подвергнута выявленная научная литература по истории российской полиции, в частности работы М. И. Сизикова (1992), Р. С. Мулукаева (1993), И. А. Исаева (1994), Н. М. Курицына (1998). В историографическом плане проблематика деятельности полиции в Якутии разработана недостаточно. Советская историография, находившаяся в плену марксистско-ленинской парадигмы, рассматривала полицию исключительно как карательный инструмент царизма, что нашло отражение в работе В. Е. Охлопкова (1982), посвященной политической ссылке. Знаковым событием стало издание сборников под редакцией Л. М. Горюшкина, В. Н. Иванова (1989) и В. Н. Иванова, П. Л. Казаряна (1990), где впервые был поставлен вопрос о взаимодействии ссыльных, местного населения и властных структур. В монографии П. Л. Казаряна справедливо отмечается «большая ценность и разноплановость материалов полицейских управлений как исторического источника» (1998, с. 112).

Практическая значимость работы заключается в том, что введенные в научный оборот источники могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории Якутии и Сибири, в учебном процессе, а также в качестве основы для дальнейших исследований в области имперской истории и исторического источниковедения.

Обсуждение и результаты

1. Нормативно-распорядительная документация ЯОПУ: дискурс власти и практики управления

Данный блок документов, включающий циркуляры и предписания, представляет наибольший интерес для анализа имперского административного дискурса и механизмов его транслирования на местах. Циркуляры, как директивные распоряжения, исходившие из центральных учреждений (Министерства внутренних дел – МВД, Департамента полиции) и дублировавшиеся губернаторской канцелярией, демонстрируют стремление центра к унификации и регламентации управления. Их формальная стабильность на протяжении десятилетий маскирует существенную эволюцию содержания, отражающую изменение вызовов, стоявших перед государством. Так, циркулярная телеграмма от 12 марта 1881 г. о вступлении на престол Александра III инициировала в Якутском округе сложный, многоступенчатый ритуал присяги и отбора депутатов на коронацию (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 3688, л. 32–34). Этот процесс, курируемый ЯОПУ, иллюстрирует символическую функцию полиции как организатора легитимирующих практик, интегрирующих окраину в общеимперское политическое пространство. Скрупулезный отбор кандидатов, сбор «свидетельств» об их благонадежности и финансирование поездки за счет самих депутатов или сельских обществ демонстрируют механизмы взаимодействия государственного принуждения и местной инициативы.

Другой аспект деятельности раскрывают циркуляры, связанные с политическим сыском и социальным контролем. Циркуляр МВД 1909-1914 гг. о предоставлении сведений о евреях, с его акцентом на ремесленниках и недвижимости (НА РС(Я), ф. 15, оп. 10, д. 283, л. 3-5), является не просто отражением официального антисемитизма. Он демонстрирует инструментализацию полицейского аппарата для реализации дискриминационной политики и служит источником для изучения истории малых диаспор в регионе.

Наиболее значимым с точки зрения управления регионом является блок циркуляров, регламентировавших режим политической ссылки. Детализированный циркуляр якутского губернатора 1911 г. (НА РС(Я), ф. 15, оп. 10, д. 1172, л. 1-2) создавал сложную архитектуру надзора, в которую были вовлечены не только чины полиции, но и органы крестьянского и инородческого самоуправления. Предписанная система удостоверений, билетов на отлучку и донесений формировала плотное информационное поле, призванное локализовать потенциально опасный элемент. Просветительская и научная деятельность ссыльных стала возможной именно благодаря установлению неформальных контактов с местным населением, которые полиция была не в состоянии полностью проконтролировать. Таким образом, документы ЯОПУ фиксируют не только имперскую волю к тотальному контролю, но и его неизбежные ограничения.

Широта функционала ЯОПУ наглядно демонстрируется циркулярами, далекими от сыска. Регламентация оборота оружия (НА РС(Я), ф. 15, оп. 10, д. 1172, л. 22-25), санитарного состояния населенных пунктов (НА РС(Я), ф. 15, оп. 10, д. 1172, л. 30-33), борьба с эпизоотиями и даже содействие распространению официальной исторической литературы («Сказание о Русской Земле») (НА РС(Я), ф. 15, оп. 10, д. 1172, л. 51-52) – все эти вопросы вменялись в обязанность полиции, что позволяет сделать вывод об универсальной роли полиции как единственного на местах органа, способного обеспечить выполнение любых предписаний. Запрещающий характер носит «Дополнение 1-е к составленному в Главном Управлении по делам печати на 1 января 1912 г. алфавитному указателю книгам и брошюрам, а также номерам повременных изданий, арест на которые утвержден судебными установлениями». В данный список вошли произведения таких авторов, как Август Бебель, Карл Каутский, Карл Маркс, Лев Толстой, Георгий Плеханов и др. Эти произведения подлежали немедленному изъятию и аресту. Одной из главных функций царской полиции являлось преследование распространения литературы социал-демократического и марксистского характера. Несмотря на жесткие меры, политссылные умудрялись провозить через этапы запрещенные книги и использовать их в своей просветительской деятельности среди местного населения (НА РС(Я), ф. 15, оп. 10, д. 1172, л. 70-72). Циркуляры периода Первой мировой войны (о побегах военнопленных, реквизициях, выплатах новобранцам) (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 3168, л. 198-200; НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 3168, л. 45-46) завершают картину, показывая, как глобальный кризис трансформировал повседневные практики управления на отдаленной окраине, возлагая на полицию новые, несвойственные ей ранее мобилизационные функции.

Предписания, как акты оперативного управления, исходившие от губернатора и областного правления, дополняют картину. Они раскрывают прагматику управления в конкретных локальных условиях. Борьба с контрабандой спирта (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 3711, л. 52-53), вмешательство в кадровые вопросы школ (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 3715, л. 21), агротехнические рекомендации населению (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 3767, л. 22) и организация противоэпидемических мероприятий (борьба с оспой в 1874-1876 гг.) (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, д. 2101, л. 10) – все это свидетельствует о том, что полиция была вынуждена компенсировать слабость или отсутствие иных специализированных административных структур на местах, превращаясь в главный инструмент решения любых возникающих проблем.

2. Справочно-информационная документация как источник по социально-экономической и демографической истории региона

Справочно-информационная документация, формировавшаяся в системе управления Якутской области, представляет собой комплекс источников, обладающий значительным потенциалом для социально-экономической истории. Данный пласт документов, генерировавшийся на нижних уровнях управления (инородными управами, сельскими старостами) и агрегировавшийся в Якутском окружном полицейском управлении, демонстрирует эволюцию от пассивной фиксации фактов к активному конструированию управленческого знания. Ключевыми разновидностями этой документации выступали донесения и годовые отчеты, движение которых регламентировалось строгой иерархией: от родовых управлений и крестьянских обществ – в соответствующую управу, оттуда – в ЯОПУ и далее – в Якутское областное управление.

Годовые отчеты о состоянии округа являлись попыткой создания целостного, количественно подкрепленного образа управляемой территории. Ранние отчеты (с 1868 г.) имели формальный и описательный характер, структурируясь вокруг разделов о суде, полиции, народном здравии, хозяйственной деятельности и «общих замечаний» (НА РС(Я), ф. 15, оп. 7, д. 139, л. 278-279). Переломным моментом в становлении системы административной статистики стал циркуляр Якутского областного статистического комитета от 1895 г. (НА РС(Я), ф. 15, оп. 7, д. 139, л. 280-287). Указанный документ, являющийся самостоятельным источником по истории государственной статистики, содержал развернутую критику предшествующей отчетности за ее поверхностность и отсутствие аналитической составляющей. Комитет требовал предоставления «обстоятельного и правдивого описания», подкрепленного верифицированными данными, с обязательной интерпретацией причин изменений в различных сферах жизни. Это знаменовало собой переход к целенаправленному формированию «управленческой картины мира», в рамках которой власть стремилась не просто аккумулировать

данные, но и постигать внутренние механизмы социально-экономических процессов – от динамики поголовья скота и цен на рабочие руки до оборотов ярмарок и факторов демографических колебаний.

Результатом данной реформы стало существенное улучшение качества отчетности, что находит подтверждение в материалах начала XX века. Отчеты, например, за 1914 г. (НА РС(Я), ф. 15, оп. 16, д. 3497, л. 3-10), трансформируются в детализированные аналитические записки, содержащие не только статистические таблицы, но и их развернутую интерпретацию. Это позволяет исследователю изучать не только объективные показатели (урожайность, численность населения, объем торговли), но и то, как сама власть воспринимала, категоризировала и осмысляла происходящие в регионе процессы.

Эволюция прослеживается и на уровне делопроизводственной практики составления донесений. Тексты донесений стандартно начинались с формулы: «Во исполнение предписания одного управления (или ЯОПУ) от № ... управа сия имеет честь донести ...» (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, т. 3, д. 127, л. 16). Сравнительный анализ документов разных периодов выявляет значительную трансформацию. Если донесение Намской инородной управы за 1868 г. отличается витиеватостью, малой информативностью и отсутствием смысловой нагрузки (НА РС(Я), ф. 15, оп. 1, т. 3, д. 134, л. 12), то документы начала XX века, как, например, донесение Борогонской инородной управы от 1912 г., характеризуются конкретностью, содержательностью и структурной четкостью. Меняется и внешнее оформление: появляются угловые штампы управ (иногда с изображением государственного герба), рукописное, а затем и штампами ЯОПУ, проставление входящих номеров, что свидетельствует о стандартизации и формализации документооборота (НА РС(Я), ф. 15, оп. 14, д. 15, л. 15).

Циркуляр 1895 г. детально регламентировал содержание отчетности. В разделе «Экономическая деятельность населения» требовалось не только описание, но и объяснение причин колебаний в ключевых отраслях, таких как скотоводство (НА РС(Я), ф. 15, оп. 7, д. 139, л. 290-292). В отношении земледелия предписывалось фиксировать данные о расчистке земель под пашню и сенокосы, что рассматривалось как индикатор хозяйственной активности. Особое внимание уделялось верификации данных: так, цифры улова рыбы и пушного промысла рекомендовалось проверять через опрос промышленников, поскольку официальные данные зачастую расходились с ярмарочной статистикой. Для анализа торговли требовались точные сведения об оборотах ярмарок, номенклатуре товаров, числе торгующих и их сословной принадлежности. В демографическом разделе циркуляр предписывал не просто приводить цифры, но и пояснять причины сокращения естественного прироста населения.

Таким образом, реформа отчетности конца XIX века, инициированная Якутским областным статистическим комитетом, нацелила местные органы власти на конструирование комплексной, аналитически насыщенной статистической реальности. Это привело к тому, что к началу XX века отчетные документы превратились в главный инструмент рефлексии региональной администрации над социально-экономическими процессами, формируя тот информационный фундамент, на основе которого принимались управленческие решения и выстраивалась стратегия интеграции региона в общеимперское пространство.

Заключение

Проведенное комплексное источниковедческое исследование документов Якутского окружного полицейского управления позволяет сделать следующие выводы, подтверждающие достижение цели работы и решение поставленных задач. Во-первых, реализованный многоуровневый анализ фонда ЯОПУ доказал его высокую репрезентативность для реконструкции административной истории Якутии. Нормативно-распорядительная документация (циркуляры, предписания) не просто фиксировала формальные процедуры управления, но и раскрывала реальные механизмы имперского администрирования на окраинах. Установлено, что полиция функционировала как универсальный инструмент государственного вмешательства, компенсируя отсутствие развитой сети специализированных учреждений и обеспечивая выполнение широчайшего круга задач – от политического сыска до агротехнических рекомендаций и организации здравоохранения. Во-вторых, исследование выявило энциклопедический характер источникового комплекса ЯОПУ. Справочно-информационные материалы (отчеты, донесения, статистические сводки), изначально создававшиеся для управленческих нужд, образуют многомерную базу для изучения социально-экономических процессов, демографических тенденций и повседневной жизни региона. Особую ценность представляют данные о взаимодействии различных социальных групп – местного якутского населения, русских старожилов, политических ссыльных, купечества, что позволяет преодолеть фрагментарность в изучении региональной истории. В-третьих, анализ документов позволил реконструировать сложную систему взаимодействия между центральной властью, региональной администрацией и местными сообществами. С одной стороны, циркуляры МВД и губернаторские предписания демонстрируют стремление центра к унификации управления и тотальному контролю. С другой стороны, материалы фонда свидетельствуют о неизбежной адаптации имперских практик к местным условиям, наличию значительного пространства для маневра как у местной администрации, так и у органов инородческого самоуправления. В-четвертых, исследование подтвердило, что документальное наследие ЯОПУ служит ценным источником для изучения имперской модернизации на восточных окраинах России. Эволюция делопроизводственных практик, совершенствование системы отчетности, изменение характера взаимодействия с населением – все это отражает противоречивый процесс интеграции Якутии в общеимперское пространство, сочетавший элементы модернизации с сохранением традиционных патерналистских подходов. Таким образом, фонд Якутского окружного полицейского управления представляет

собой не просто архивированный комплекс ведомственной документации, а вполне целостную информационную систему, открывающую новые перспективы для изучения истории Якутии в контексте общеимперских процессов. Введенные в научный оборот источники позволяют осуществить синтез политической, социальной и экономической истории региона, обеспечивая прочную основу для дальнейших междисциплинарных исследований.

Материалы исследования | Research materials

1. Национальный архив РС(Я) (НА РС(Я)). Ф. 15. Оп. 1. Д. 3688.
2. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 10. Д. 283.
3. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 10. Д. 1172.
4. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Д. 3168.
5. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Д. 3711.
6. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Д. 3715.
7. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Д. 3767.
8. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Д. 2101.
9. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 7. Д. 139.
10. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 16. Д. 3497.
11. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Т. 3. Д. 127.
12. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 1. Т. 3. Д. 134.
13. НА РС(Я). Ф. 15. Оп. 14. Д. 15.

Источники | References

1. Горюшкин Л. М., Иванов В. Н. Якутская политическая ссылка (XIX – начало XX в.). Якутск, 1989.
2. Градовский А. Д. Высшая администрация XVIII в. и генерал-прокуроры. СПб., 1904.
3. Градовский А. Д. Политика, история и администрация. СПб., 1871.
4. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.
5. Иванов В. Н., Казарян П. Л. Освободительное движение в России и якутская политическая ссылка. Якутск, 1990.
6. Ивановский В. В. Административное устройство наших окраин. Казань, 1891.
7. Исаев И. А. История государства и права в России. М., 1994.
8. Казарян П. Л. Якутия в системе политической ссылки России. 1826-1917 гг. Якутск, 1998.
9. Крафт И. И. Опыт якутского губернатора за время управления областью (1907-1908 гг.). СПб., 1908.
10. Курицын В. М. История полиции России: краткий очерк и основные документы. М., 1998.
11. Мулукаев Р. С. Полиция в России (IX-XX вв.). Н. Новгород, 1993.
12. Охлопков В. Е. История политической ссылки в Якутск. Якутск, 1982.
13. Сизиков М. И. История полиции России. М., 1992. Вып. 1. Становление и развитие общей регулярной полиции в России XVIII в.

Информация об авторах | Author information

Ермолаев Терентий Степанович¹, к. ист. н.

¹ Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

Terenty Stepanovich Ermolaev¹, PhD

¹ Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North SB RAS, Yakutsk

¹ tererm@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 19.11.2025; опубликовано online (published online): 22.12.2025.

Ключевые слова (keywords): Национальный архив Республики Саха (Якутия); Якутское окружное полицейское управление; государственное управление; административные практики; политическая ссылка; National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia); Yakutsk District Police Department; public administration; administrative practices; political exile.